

ИЗ ЖИЗНИ ЗВЕЗД **Мария Каллас**

Банальный треугольник — она, он и его жена.

«Нет, уж это слишком. Я тебе покажу!» — кричит обманутая супруга. — «Попытайся меня пожать. Я не хотел причинять тебе боль!» — с мольбой в голосе отвечает муж. А любовница вне себя: «Почему бы тебе не уйти и не дать ему свободу?» Такая скучная житейская геометрия. И была бы совсем скучной — до зевоты, — если бы не касалась имен, которые навечно вошли в историю мировой культуры.

Она — Мария Каллас. Он — Джузеппе Ди Стефано. Его жена — Мария Ди Стефано, которая и решилась рассказать всю правду о том, что столько лет приносило ей невыносимую боль, — об отношениях двух звезд: Джузеппе Ди Стефано и Марии Каллас. В Италии вышла ее книга: «Мария Каллас — мой враг».

Об этом рассказывает итальянская газета «La Repubblica».

1972 год. Нью-Йорк. Джузеппе и Мария Ди Стефано встречаются с великой певицей. Каллас переживает разрыв с Аристотелем Онассисом. Она в отчаянии и в тоске. Все вокруг кажется чужим и враждебным.

«Нам стало ее ужасно жаль. Она была так раздавлена, в мрачнейшем настроении. А голос — это было нечто непонятное, разбитое, заржавевшее, — пишет Мария Ди Стефано, — она

попросила мужа послушать ее, потому что хотела вернуться на сцену Метрополитен-Опера. Пиппо же пригласил Каллас пожить у нас, в Сан-Ремо. «Знаешь, она так одинока», — сказал он мне. Я согласилась и была просто счастлива. Я любила Марию, восхищалась ею и с восторгом распахнула перед ней двери моего дома». У супругов Ди Стефано в Сан-Ремо, кроме особняка, была еще отдельная квартир-ка, куда время от времени они и удирали, чтобы отдохнуть от своей слишком шумной семьи. Теперь в этом гнездышке, специально переоборудованном для Марии Каллас, нашлась и отдельная комната ее любимой гувернантке Бруне. То же было сделано и в миланском доме Ди Стефано.

Во всеобщей радости проходили дни, недели, месяцы, годы. Мария Ди Стефано была верной и преданной подругой великой певице. «Частенько массирула ей лодыжки и ступни, чтобы помочь отдохнуть, расслабиться. Когда мы куда-нибудь выходили втроем, старалась идти сзади, на расстоянии. Никто меня не просил поступать именно так, я делала это потому, что знала, как много они оба значат! В машине тоже всегда садилась сзади, отдельно от них. Я была всего лишь его жена, а Каллас к тому же была и нашей гостьей. Они оба казались такими необыкновенными, а наша дружба такой естественной...»

Что же касается Марии Каллас, то, как многие одинокие люди, она была жадной до чужой жизни, и в этом «чужом» ей нужно было отыскать жертву. И кое-что неизмеримо боль-

на самом деле

шее, чем просто дружба. Она этого добилась.

«Вчера Пиппо мне во всем признался, — пишет Мария Ди Стефано в своем дневнике 21 декабря 1975 года. — Последние три года Каллас была его любовницей. У меня перехватывает дыхание. Я не могу поверить. Надо мной смеются. Меня предали, меня не уважают. Вот что ранит больше всего! А он просит его понять. Говорит, что все эти годы котел, чтобы та женщина хотя бы немного почувствовала себя счастливой и в то же время старался не делать мне больно. Он умоляет понять его, подумать, как он прожил эти три года. Говорит, что это было какое-то наваждение».

Возможно ли, чтобы законная жена ничего не заподозрила? Не заметила, как появилось чувство, как выросло и стало всепоглощающим? А ведь, наверно, именно так и было. И чувство в самом деле оказалось серьезным, иначе решилась бы знаменитая певица в 53 года подарить ребенка Джузеппе! (В этом он сам признался своей жене).

«Нет, я никогда не ревновала, — говорит Мария в своей книге, — у меня не было повода. Муж был всегда очень привязан ко мне, очень любил меня, в моей жизни было все, что я хотела. И почему я должна была ревновать? С Каллас мы жили вместе, как две сестры. И я не могла заподозрить, что сначала она использовала моего мужа, чтобы вызвать ревность у Онассиса, а в результате... в результате сама влюбилась в него "по-настоящему. Это было нетрудно. Пиппо был красив, обольстителем, умел ухаживать за женщина-

ми. Всю жизнь был дамским угодником, ему нравились многие, и это не было для меня секретом. Я относилась к этому безразлично, уничтожала моих соперниц несокрушимым спокойствием, изысканной любезностью. Рано или поздно они от него отставали, и Пиппо неизменно возвращался ко мне».

Однако Каллас умела быть жестокой и коварной.

«Мы летим в Нью-Йорк. Внезапно Каллас встает, бросает мне на колени двух своих карликовых пуделей и идет к Пиппо, который сидит несколько поодаль, — вспоминает Мария Ди Стефано, — я остаюсь в компании собачек и гувернантки Бруны. Ну это уж слишком. Сейчас я ей покажу, на что способна. Встаю, подхожу к ним, кладу ей на колени собачек и сажусь рядом».

Джузеппе Ди Стефано не отличался сильным характером. В отчаянии признаваясь во всем жене, он жаловался на несправедливость судьбы. «Такие вот они, итальянские мужчины, — говорит Мария, — им надо, как говорится в народной поговорке, чтобы и бочка была полной, и жена пьяной». После признания Ди Стефано попросил жену поехать во Флориду: у него и Марии Каллас контракт на гастроли в Америке. Там Ди Стефано собирался серьезно объясниться со своей любовницей. Сказать ей, что больше не хочет обмана, что любит и жалеет свою жену, что ничего больше дать своей любовнице не может. Что она единственное исключение в его жизни, заставившее изменить своей жене. Но все усилия

ни к чему не приводят: Каллас требует развода. «Почему ты не уйдешь, не оставишь его в покое?» — кричит она в лицо «подруге». Певица уже приказала импресарио купить для Марии билет из Флориды в Италию. «Если не уедешь, разорву контракт, и никакое турне не состоится», — угрожает она, а сама засыпает Ди Стефано страстными посланиями, звонит ему в номер на рассвете. «Она хотела заполучить его во что бы то ни стало, — пишет Мария Ди Стефано, — ее письма до сих пор хранятся в его сейфе. И если бы он их издал, то получил бы, наверно, бог знает какие гонорары». Но тогда во Флориде все усилия Марии Каллас были напрасны: он устал от сумасшествия и не желал ничего о ней слышать».

В январе 1977 года Мария Ди Стефано понимает, что все отношения между любовниками прекратились. «Это наваждение длилось для него слишком долго. Он никогда не был настолько смелым, чтоб принимать какие-то кардинальные решения. Он предпочел безумному чувству обычный, упорядоченный образ жизни. И может быть, так для него лучше».

Через восемь месяцев после этого в Париже в полном одиночестве умерла певица с мировым именем — Мария Каллас. И Ди Стефано после ее смерти расстался с женой. Жизнь не склеилась. Нелепый факт: Мария Каллас связала мужа и жену. «Он очень страдал, говорил, что это его вина. А иногда ему казалось, что смерть Марии — на моей совести. Я написала ему, что в этой истории истинное поражение потерпела я. Если бы она была жива, может быть, мы еще были бы вместе. Но сейчас о чем жалеть? Где бы ни находилась душа Марии Каллас, надеюсь, она нашла наконец-то успокоение».

Перевела с итальянского
Марина АРКАДЬЕВА.